

**О СВАДЕБНЫХ ОБРЯДАХ НАСЕЛЕНИЯ
ИЛИСУЙСКОГО СУЛТАНСТВА****Э.М.ЛЕТИФОВА**

В свадебных обрядах цахуров, мугалов и ингилов, составлявших основное население Илисуйского султанства, наблюдалась большая общность, хотя у каждого из перечисленных народов имелись свои специфические особенности в обычаях.

Инициатива в выборе невесты, как правило, принадлежала родителям жениха (2,с.182). Невесту старались выбрать из родственной или по крайней мере, из хорошей семьи. При выборе невесты особое значение придавали трудолюбию и физическому здоровью, что было обусловлено её будущим положением в семье. Аналогичные требования предъявлялись и к жениху со стороны невесты.

После выбора невесты начиналось сватовство. Однако до официального сватовства в дом невесты со стороны жениха отправляли посредника, называемого «арачы». В качестве арачы обычно отправляли женщину из близких родственников, а иногда и просто одну из самых уважаемых в селении женщин. Эта женщина должна была узнать у матери девушки, не помолвлена ли её дочь с другим, а затем раскрывала суть дела и пыталась добиться согласия матери. На это мать отвечала уклончиво и говорила, что нужно посоветоваться с мужем. После этого в дом невесты отправлялись сваты «эльчи» из близких родственников жениха – родители, дяди и тети со стороны отца и матери. Однако согласие давали обычно с третьего раза.

Об интересном обычае объявления согласия со стороны невесты у ингилов удалось узнать при сборе полевого материала в с.Тасмалы : если в доме невесты родственники решают дать согласие, то в дом жениха отправляется один из уважаемых родственников со стороны невесты. В народе его называют «муштулугчу», то есть «вестник»¹. В доме жениха собираются родственники, готовят угощения и ждут вестника. Муштулугчу приходит и объявляет: «Поздравляю вас, мы отдаём вам девушку!». За такую радостную весть родители жениха награждают его различными подарками, а затем все вместе приступают к трапезе². Этот обычай сохранился в настоящее время лишь в памяти некоторых местных старожилов. На наш взгляд, этот древний обычай, сохранившийся у ингилов до недав-

¹ В качестве муштулугчу отправляли ближайшего родственника матери невесты.

² Информация получена у жителя с.Тасмалы Гулиева Азизхана Гаджибек оглы, 1914 г. р.

него времени, восходит своими корнями к эпохе матриархата и свидетельствует о сохранении роли «дяди по матери» (аванкулат).

У цахуров и мугалов же, согласие получали сваты в доме невесты. После принятия предложения несколько наиболее уважаемых родственников со стороны жениха отправлялись в дом невесты для окончательного сговора. В этот же день в дом невесты доставляли задаток, обязательной составляющей которого был серебряный рубль, завёрнутый в «гюль-йылыг». Приношение серебряного рубля было характерно для всех этнических групп султанства. Помимо рубля доставляли одного-двух баранов, один чанак мелких и грецких орехов, столько же каштанов, яйца, фрукты и несколько блюд рисовой халвы. У цахуров в дополнение к вышеперечисленному приносили большое блюдо плова, а у ингилов – слоёные лепёшки «назук» и вино. При этом собирались ближайшие родственники невесты.

В этот вечер посредник (муштулугчу) у ингилов вновь играл важную роль, так как он должен был продемонстрировать доставленный задаток. Об этом имеются сведения и у А.Фон-Плотто (4,с.39).

У цахуров и мугалов не было обычая демонстрации задатка. Во время трапезы договаривались также и о дне обручения – «нишане». У цахуров обручение называлось ещё и «суфра-тужба», что в буквальном переводе означает «скатерть-кольцо».

Для скрепления принятых сторонами обязательств, во время обручения для невесты несли кольцо (серебряное или золотое, в зависимости от сословной принадлежности и экономических возможностей), шёлковый платок, один комплект одежды или материю для её шитья.

Помимо подарков для невесты сторона жениха доставляла двух баранов, одну тушу вяленой баранины (гахач), масло, рис, орехи и т.д. На подносах несли халву, фрукты, крашенные яйца, сахар и др. сладости (хонча). По обычаю каждый из родственников жениха готовил одну хончу из сладостей, на которую по возможности клали какой-нибудь подарок.

После «нишан»а договаривались о свадьбе. После обручения для невесты начинался период «избеганий», когда она избегала гостей в доме, сторонилась случайных встреч с родственниками жениха, и в целом мало появлялась на людях. Период избеганий упоминается и в рапорте священника Кораганского прихода Николая Борнабова (конец XIX в.), в котором он осуждает этот обычай, так как в этот период не только невеста, но и жених не ходили в церковь и избегали встреч со священником (1, л.26).

После обручения расходы на содержание невесты частично ложились на плечи жениха, как это имело место и в других зонах Азербайджана. По праздникам из дома жениха приносили для невесты подарки и сладости.

В период между обручением и свадьбой в доме невесты готовили приданое. Невеста собственноручно или при помощи матери должна была выткать несколько ковров, паласы и джеджимы, связать 50-60 пар джо-

рабов, почти столько же вздержек для штанов и изготовить по два матраца, одеяла и подушки. Шерсть для изготовления всего вышеперечисленного доставляли из дома жениха. Помимо этого в приданое включали кое-что из посуды, в основном медной. В приданое непременно давали сундук («сандыг», «муджру»).

Свадьбу среди населения султанства принято было играть осенью или в начале зимы. Это время считалось наиболее благоприятным, так как уже заканчивались полевые работы и урожай был собран.

За месяц-полтора до предполагаемой свадьбы несколько ближайших родственников жениха отправлялись к родителям невесты, чтобы обсудить и назначить день свадьбы, а также и расходы, связанные с ней. У мугалов и ингилов принято было выплачивать родителям невесты калым, называемый «аталыг» или «сюд пулу», который являлся своего рода компенсацией за потерю рабочих рук в семье. Помимо этого, если вступающие в брак являлись зависимыми крестьянами, то они должны были просить разрешения у своего бека (3, с.382).

Расходы по устройству угощения на свадьбе в доме у невесты также частично ложились на плечи стороны жениха. Для этого перед свадьбой в дом невесты отправляли продукты, необходимые для приготовления свадебных угощений. Размеры этих продуктов также согласовывались с родителями невесты во время обсуждения, называемого «мясляхят». Перечисление продуктов, вносимых стороной жениха у ингилов, имеется у А.Фон-Плотто: «Накануне, посредник, в сопровождении аксакала получает из дома жениха 25 чанаров пшеницы, 12,5 ведер вина, живую скотину и доставляет всё это в дом невесты...» (4, с.31).

Следует отметить, что у цахуров горного магала в прошлом отсутствовал калым в денежной форме, а стороной жениха вносились лишь продукты. Отсутствие выкупа за невесту у цахуров можно объяснить сравнительно поздним проникновением товарно-денежных отношений в высокогорные селения, в которых они в основном проживали. По справедливому замечанию М.М.Ихилова, «Чем выше и глубже в горы, тем реже встречается выкуп за невесту» (2, с.183).

По обычаю, принятому у цахуров, ингилов и мугал, приблизительно за месяц до свадьбы родственники невесты по очереди приглашали к себе в гости её в сопровождении незамужних подруг и устраивали увеселительные вечеринки, называемые в народе «йигнаг». Интересно то, что после «мясляхят» и назначения дня свадьбы девушка не оставалась в родительском доме вплоть до свадьбы. Она оставалась ночевать поочередно в доме каждого близкого родственника, устраивавшего вечеринку.

На вечеринках молодёжь танцевала, пела, некоторые играли на свирели («тютек»), зурне, барабане, тампуре и т.д. Наряду с девушками на вечеринках могли участвовать и юноши, но непременно из близких родственников. Особенно популярны были состязания в четверостишиях, называемых «баяты». С этой целью обычно составлялись две команды – одна

из девушек, а другая из юношей. Каждая команда поочередно должна была говорить четверостишие, причём зачастую приходилось сочинять стихи на месте, что требовало определённой сноровки и находчивости. Приведём некоторые из этих четверостиший:

- Девушки: **Гардаш, гойун киминдир?** Чьи эти бараны, брат?
Сайы эюр нечя миндир! Сколько их – не сосчитать!
Сорушмаг ейиб дейил, Могу ли я узнать,
Сян семян гыз киминдир? К кому ты будешь сватов
посылать?
- Юноши: **Гызыл эцл мярди-мярди,** Роза красная моя,
Ким билир мяним дярди? Кто знает печаль мою?
Дяниз мцряккяб олса, Превратись море в чернила -
Йаза билмяз бу дярди! Не описать ему печаль мою!
- Девушки: **Аь калабайы аларсан,** Белый келагай купишь,
Ичиня эцл саларсан, В него розу положишь,
Фикир чякмя, ай гардаш, Не переживай, братец мой,
Истяйян гыз аларсан! Станет любимой твоей женой!

Вечеринки продолжались до утра.

Свадьбу отмечали особенно торжественно. В маленьких селениях на свадебное торжество приглашали почти всё селение.

Свадьба длилась от трёх до семи дней в зависимости от имущественного положения родителей новобрачных. В первый день в доме жениха собирались в основном родственники, соседи и друзья для отправки в дом невесты. Этот день называется «парча-нишан» (у ингилов «парчис нишани») или «бохча», так как родственники жениха отправляют невесте ткань на свадебный наряд: одежду и украшения, хара, канаус, гилас, дараи и т.д. «Бохчу» в дом невесты несли в сопровождении музыкантов.

Жених со дня начала свадьбы в сопровождении своих двух ближайших друзей, называемых «сагдиш» и «солдиш» или «янчиш», удалялся в дом одного из родственников, живущих по соседству. Дом, в котором находился жених с друзьями, назывался «бей отагы» или «бей эви».

В доме невесты сестра жениха («енгя») демонстрирует подарки, преподнесённые невесте со стороны жениха, а затем всем присутствующим раздают сладости, чтобы жизнь молодых была сладкой.

Вечером, после ухода родственников жениха, в доме одного из ближайших родственников невесты устраивалась вечеринка, называемая «хна яхды» («накладывание хны»), характерная для многих регионов Азербайджана. «Хна яхды» на исследуемой территории была характерна в основном для мугалов и цахуров.

У ингилов же первый день свадьбы проходил несколько иначе.

Жених у ингилоев также вместе с двумя близкими родственниками удалялся в дом близкого родственника, где его одевали в свадебный наряд. Енга жениха готовила для него на подносе специальную «хончу» (или «хон») из лепёшек, орехов, мёда, масла, изюма и яблок, воткнутых на трёхгранные деревянные палочки (4,с.31). Такой способ оформления сладостей назывался «таглы хонча».

Эту хончу енга в сопровождении родственников и музыкантов, играющих на зурне и барабане, несла к жениху. При их приближении один из друзей жениха выходил им навстречу и не впускал до получения выкупа. После этого выходил жених, окутанный в бурку так, что «только виден один глаз его» (4,с.31). Жених в качестве вознаграждения давал музыкантам деньги, а затем в сопровождении двух своих друзей и остальной свиты под музыку направлялся к себе домой, где устраивалось торжество. Жених усаживался на специальном месте, а по бокам его садились двое «янчи». Всё это время играла музыка. Наиболее популярными были такие мелодии, как «Узун дере», «Иннабы», «Лезгинка», «Кёроглу», «Терекеме» и другие.

Во время этого торжества все близкие родственники должны были поочерёдно подойти к жениху с хончей и поздравлять его. Первая поздравляла жениха мать. Она приносила в своей хонче обязательно мёд, масло и хлеб, чтобы жизнь молодых была сладкой и обеспеченной. На шею жениха мать вешала келагаи или какую-нибудь ткань. Затем то же самое повторяли другие родственницы. После женщин жениха поздравляли мужчины. В полудню это торжество заканчивалось, музыканты играли специальную музыку, называемую «бей хавас» и жениха вновь отводили в «бей отаг».

После этого близкие родственники жениха отправлялись за невестой. При приближении свадебного шествия к дому невесты ворота закрывались и путь преграждался. За забором, кто-нибудь из родственников невесты держал в руках длинный шест («алапи»), на верхний конец которого втыкали яблоко, лук или картошку. Кто-нибудь со стороны жениха должен был прицелиться в яблоко ружьём и попасть в него, причём шест постоянно крутили. До тех пор, пока не попадали в цель, ворота не открывали. В случае непопадания сторона жениха должна была выплачивать деньги, после чего ворота открывались и свадебная свита проникала во двор, где отдельными рядами сидели мужчины и женщины. Прежде чем пройти в комнату к невесте сторона жениха должна была заплатить 20 коп. подругам невесты, наряжавшим её («бап бязяйян»). После этого невеста в сопровождении подруг и пожилой женщины, сопровождающей её до дома жениха («мдаде» или «дад»), выходит во двор. При этом раздавался ружейный выстрел, играла музыка и невеста в сопровождении танцующих родственниц направлялась к женщинам со стороны жениха. Каждая из родственниц жениха целовала невесту в лоб, после чего она садилась между ними и вновь начинались танцы. Лицо невесты закрывали особым покрыв-

валом, называемым «дуваг». Енга жениха передавала одному из мужчин из своей делегации хурджун с мясом, курицей, лепёшками «назук» и вином для того, чтобы тот раздал всё это гостям невесты (4, с.32).

Через некоторое время во двор въезжала арба, отправленная из дома жениха за приданым. Всё приданое складывали и закутывали в «мерезе»¹ и клали в арбу.

В это же время начиналось прощание невесты с родительским домом. Затем невесту усаживали на коня, а за ней подсаживался её маленький брат или мальчик из ближайших родственников («садзмо», «гардашлыг»). К свадебной процессии присоединялись и несколько родственниц невесты и пять-шесть мужчин, называемых «гамотанебулеб», что на ингилоском языке означает «посланцы». Когда свадебное шествие достигало дома жениха, ворота во двор запирались. На этот раз сторона невесты – гамотанебулебы должны были попасть из ружья в горящую плошку, прикрепленную к концу длинного шеста («машахал»).

Обряды, связанные с вводом невесты в дом жениха, были сходными между тремя этносами и имели общеазербайджанский характер. Обычаем, характерным для ингилов было то, что при входе в дом в руки невесты давали кусочек теста, который она должна была прикрепить к косяку двери, «...что означает вступление её в права хозяйки, что ей нужно будет печь хлеб и довольствоваться семьёю...» (4,33-34).

Таким образом, у ингилов невесту приводили в дом жениха в первый день свадьбы, вечером. Однако в первую ночь невеста здесь считалась гостьей и ночевала вместе с сопровождавшей её женщиной «мдаде». Жених эту ночь проводил в «бей отаг» у родственника.

В отличие от ингилов, перевоз невесты в дом жениха у мугалов и цахуров происходил на второй день свадьбы.

В целом же, исходя из сообщений информаторов, обычаи, связанные с перевозом невесты, были очень схожими у всех трёх этносов. Пока невесту вели в дом жениха, всадники на лошадях затевали скачки («джилдр»). Каждый из них старался первым прискакать в дом жениха и обрадовать сообщением о том, что невеста уже в пути. Тот, кто первым сообщит эту новость получал подарок – на шею его лошади завязывали «келагаи».

Невеста и её енга не имели права садиться, пока не разрешал старший «янчы» («сагдиш») жениха. На наш взгляд в этом обычае можно усмотреть намёк на бесправное положение молодой невесты в прошлом в больших патриархальных семьях.

После получения разрешения невеста садилась и ей на колени давали новорожденного или годовалого мальчика в знак того, чтобы невеста была плодотворной и её первенец был мальчиком. Енга давала этому малышу какой-нибудь подарок. Затем приходила свекровь и клала в рот невесте

---

¹ «Мерезе» - вид паласа, плетённого из разноцветных шерстяных ниток.

ты мёд, после чего преподносила ей какой-либо подарок. По сообщениям информаторов, чаще всего свекровь давала в качестве подарка скотину. Скорее всего этот обычай появился в период распада больших патриархальных семей, когда хозяйство, отделившись малых семей, нуждалось в поддержке родительской семьи.

У всех трёх этносов невеста в комнате сидела с закрытым лицом («юз дуваг») за специальной занавеской, называемой «гярдяк».

Бракосочетание – «никах» или «кябин» совершался муллою, согласно правилам шариата, одинаковым у всех мусульман. У ингилоев же, обращённых в христианство, бракосочетание совершалось по правилам православной церкви.

Как у цахуров, так и у мугалов, жениха в «меджлис» приводили из «бей отаг» на второй день свадьбы, после переезда невесты. В остальном характер проведения «меджлиса» был общим для цахуров, мугалов и ингилоев – одинаковыми были характер поздравлений жениха со стороны родственников, музыкальные инструменты, мелодии и танцы. У ингилоев-мусульман, мугалов и цахуров папаху на голову жениха одевал молла (4,с.39).

Об окончании «меджлиса» вечером извещала мелодия «Короглу гайтармасы», считавшаяся общей для всех этносов султанства. После этой мелодии все гости должны были расходиться.

После получения доказательства целомудрия невесты в доме жениха рано утром (часов в четыре-пять) музыканты играли специальную мелодию «Сяхяр мягам», которая оповещала всё селение о радостной весте.

Третий день свадьбы назывался «газахдаг» или «юздуваг», так как в этот день с лица невесты снимали покрывало «дуваг», а неженатые друзья жениха («газаглар») расходились к вечеру. С утра в этот день мать и ближайшие родственницы невесты готовили плов в трёх блюдах – для жениха, невесты, родителей и близких родственников жениха. Из родительского дома невесты снаряжалась делегация в 10-15 человек в дом жениха. За плов давали вознаграждение («дюшяргя»).

В этот день в комнате жениха собиралась весёлая компания неженатых друзей жениха – «газах»ов, и устраивались состязания между ними и женатыми мужчинами. Газахи расходились после того, как съедят плов, принесённый из дома невесты.

Лицо невесты открывала свекровь или старшая свояченица. При этом близкие родственники дарили невесте различные подарки. Несмотря на это, молодая невеста ещё некоторое время избегала непосредственной встречи со старшими членами семьи, особенно с мужчинами.

По обычаю, принятому у ингилоев, вечером третьего дня невеста в сопровождении одной из женщин дома должна была в знак покорности и уважения помыть ноги всем членам семьи, за что каждый из них клал в тарелку деньги. Эти деньги считались собственностью невесты (4,с.37-38).

У цахуров через несколько дней после свадьбы нарядно одетая мо-

лодая невеста в сопровождении подруг и женщин выходила с кувшином («гузаг») за водой. К роднику она брала с собой сладости, которые раздавала всем встречным.

В прошлом, по рассказам информаторов, родители невесты не торопились с приглашением дочери и зятя к себе в гости. Считалось, что чем дольше дочь останется в доме мужа, тем прочнее она привяжется к новому очагу. Поэтому невесту в родительский дом приглашали и одаривали подарками через несколько месяцев, а то и год.

Несмотря на местные особенности, в целом свадебный ритуал был одинаковым для всех трёх этносов султанства и имел много общих черт с аналогичными обрядами других регионов Азербайджана.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГИА Азербайджанской Республики. Ф.579, оп.1, ед.хр.8.
2. Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967.
3. Константинов О.И. Джаро-белоканцы до XIX столетия / Кавказ, 1847.
4. Фон-Плотто А. Природа и люди Закатальского округа / ССКГ, вып.4, 1870.

İLİSU SULTANLIĞININ ƏHALİSİNİN TOY ADƏTLƏRİ HAQQINDA

E.M.LƏTİFOVA

XÜLASƏ

Məqalə İlisu sultanlığının toy adətlərinin tədqiqinə həsr olunmuşdur.

Aparılan tədqiqatlar belə bir nəticəyə gəlməyə əsas verir ki, sultanlığın əhalisini təşkil edən üç etnosun (saxurlar, muğallar və ingiloylar – E.L.) toy adət və ənənələrində böyük oxşarlıq müşahidə olunurdu. Bununla yanaşı, onların adətlərində spesifik özünəməxsus cəhətlər də var idi.

Toyun ilk mərhələsi gəlinin seçilməsi idi. Bundan sonra elçilik başlayırdı. Razılıq alındıqdan sonra gəlinin evinə beh aparılırdı.

Növbəti mərhələni nişan mərasimi təşkil edirdi. Nişandan sonra toyun tarixi barədə razılaşma əldə olunurdu.

Toyu, bir qayda olaraq, payız və ya qışın əvvəlinə təyin edirdilər. Bu təsadüfi deyildi. Məhz bu fəsildə məhsulun yığılı bitirdi və qısa tədarük görülürdü.

Məqələdə göstərilir ki, İlisu sultanlığının əhalisinin toy adətlərində özünəməxsus cəhətlərin olmasına baxmayaraq, onlar Azərbaycanın digər bölgələrinin adətləri ilə oxşarlıq təşkil edirdi.